

— Меня перевели в другую больницу? — Чэнь Фэйбай никогда не слышал о больнице Shengqi, поэтому догадался, что это далеко не столица. Он подумал, что старик нашел авторитетную больницу, специализирующуюся на лечении ожогов, поэтому снова спросил:

— Почему именно ты присматриваешь за мной? Где остальные?

— Я теперь твой лечащий врач. В настоящее время всем запрещено посещать тебя, — Цзян Яо изогнула губы в улыбке и приняла позу врача. — Как вы себя чувствуете сейчас? Вам должно быть намного комфортнее, чем когда вы пришли в себя в прошлый раз, верно?

Чэнь Фэйбай, наконец, почувствовал это и кивнул. Это действительно было так. Казалось, что применили другое лекарство. Теперь он чувствовал прохладу. Для него, обгоревшего, это было временным удовольствием, но по сравнению с прошлым разом, когда лекарство было нанесено на кожу и вызывало неприятные ощущения, он чувствовал себя намного лучше.

Когда девушка сказала, что теперь она его лечащий врач, Чэнь Фэйбай почувствовал, что это не очень правдоподобно. Однако когда он увидел, насколько серьезной была Цзян Яо, и что она, похоже, не шутила, мужчина решил, что ее слова могут быть правдой.

Впрочем, теперь не имело значения, кто был его лечащим врачом. В конце концов, если он стал калекой, пусть так и будет. Он был просто куском мусора. Его даже можно было использовать в качестве подопытного. В конце концов это также подходило для использования такого мусора, как он. Это была единственная награда, которую он мог дать Цзян Яо.

— Как долго я спал? Что с Чэнь Фэйтан? — Чэнь Фэйбай был больше всего обеспокоен этой проблемой. — После того, как Чэнь Фэйтан будет уничтожена, пусть она придет меня повидать. Даже если я буду спать, пусть разбудит. Я хочу увидеть ее разочарованное и болезненное выражение лица. Она так сильно любит Лу Синчжи, но он отрезал ей путь. Разве это не интересно?

— Третий тур отбора начнется только завтра. Чэнь Фэйбай, если в твоей голове будет много такого рода мыслей, то это не поможет твоему выздоровлению, — нахмурилась Цзян Яо. Текущее психическое состояние Чэнь Фэйбая было близко к безумию. Это был не очень хороший знак.

— Для моего выздоровления будет полезно не думать об этом? Ты можешь вылечить меня и вернуть к прежней жизни? — безразлично спросил Чэнь Фэйбай, а затем с усмешкой сказал: — Цзян Яо, я, Чэнь Фэйбай, останусь таким до конца своих дней. Я, просто кусок мусора, который может только лежать на кровати. Самое смешное, что я не виноват в поджоге, но в будущем, когда другие увидят меня, они будут ругать меня и говорить, что я это заслужил.

— Это дело действительно несправедливо по отношению к тебе, но это не значит, что твоя жизнь действительно закончена. Независимо от того, совершил ты ошибку или нет, никто не забудет, что когда-то ты был героем, спасшим ребенка! Ты знаешь, что Лу Синчжи сказал мне тогда? Он сказал, что видел, как ты бросил ему ребенка, когда тебя затащивало в воду. Он

сказал, что тогда впервые увидел в тебе дух, который должен быть у солдата. Тогда он впервые признал, что ты квалифицированный солдат. Вот почему Лу Синчжи хотел помочь тебе! Кроме того, позволь мне сказать, что после того, что случилось, Цзинь Миндунь был первым человеком, который говорил, что ты не виновен. Он специально вернулся в общежитие, чтобы взять принадлежавшую тебе зажигалку, а потом отдал ее Лу Синчжи. Итак, ты понял? В будущем, если ты захочешь обелить себя, то у тебя все получится с этой зажигалкой и Цзинь Миндуном в качестве свидетеля!

Цзян Яо была зла:

— Так много людей до сих пор не сдаются от твоего имени. Какое право ты имеешь сдаваться первым? Чэнь Фэйтан сейчас в центре внимания. Ее известность построена на твоей боли. Что тебе нужно сделать, так это восстановиться. Возьми себя в руки. Если Чэнь Фэйтан может быть в центре внимания какое-то время, сможет ли она быть в центре внимания до конца своей жизни? Когда ты поправишься, еще будет не поздно все рассказать.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1837890>